

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВОСПРИНИМАЕМОГО ВОЗРАСТА НЕЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА¹

Т. А. Воронцова, А. Г. Артамонова

Воронцова Татьяна Алексеевна

E-mail: shkurko@sfedu.ru; ORCID ID 0000-0003-1717-7059

Артамонова Алена Геннадиевна

E-mail: alartamonova@sfedu.ru; ORCID ID 0000-0003-2152-8325

Южный федеральный университет, Большая Садовая ул., 105/42, Ростов-на-Дону, 344038, Россия

Аннотация. Исследование гендерных особенностей восприятия возраста незнакомого Другого — одна из перспективных задач при изучении факторов и механизмов конструирования воспринимаемого возраста. Целью исследования стало изучение особенностей конструирования взрослыми воспринимаемого возраста мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «молодость» и «зрелость». Исследование выполнено в рамках социальной психологии внешнего облика В. А. Лабунской. Выборка исследования: в качестве объектов восприятия выступили 6 мужчин и 6 женщин в возрасте от 22 до 58 лет; в качестве субъектов восприятия — 47 женщин и 13 мужчин в возрасте от 18 до 77 лет. Основным методом исследования выступила процедура «Фотовидеопрезентация внешнего облика» Т. А. Воронцовой. Результаты: 1) выявлены особенности вклада компонентов ВО в структуру восприятия возраста мужчин и женщин: доля опоры на гендерно-возрастные, профессиональные, этнокультурные стереотипы более представлена в процессе восприятия возраста мужчин, чем женщин; доля среднеустойчивого компонента внешнего облика в восприятии возраста мужчин и женщин идентична; основные различия обнаружены в представленности физического внешнего облика (он более значительно представлен при восприятии возраста женщины) и динамического компонента внешнего облика (экспрессивного поведения) (он более представлен в структуре восприятия возраста мужчин); 2) выстроена иерархия компонентов внешнего облика при восприятии возраста мужчин и женщин; 3) обнаружены различия в структуре восприятия возраста мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «молодость» / «зрелость». Проведенное исследование позволило выявить роль гендерного фактора в процессе конструирования воспринимаемого возраста незнакомого человека.

Ключевые слова: возраст, воспринимаемый возраст, внешний облик, социальное познание, социальное восприятие, мужчины, женщины, возрастные этапы, молодость, зрелость.

Обоснование исследования

В последние годы проблема конструирования воспринимаемого возраста в процессе социального познания входит в число новых проблем психологии. Под воспринимаемым возрастом человека (объекта восприятия) понимается «возраст, приписанный ему другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в процессе восприятия его внешнего облика» (Шкурко, Лабунская, 2018). В некоторых работах он также называется «кажущимся», «видимым» (Agbo-Ajala, Viriri, Oloko-Oba, Ekundayo, Neumann, 2022). Можно констатировать большой интерес к изучению воспринимаемого возраста в геронтологии, медицине, генетике и других науках. Создаются системы алгоритмов для машинного определения воспринимаемого возраста человека, информация о ко-

¹ Исследование выполнено в Южном федеральном университете в рамках гранта Российского научного фонда № 22-28-01763 «Конструирование воспринимаемого возраста в социальном познании: анализ механизмов и факторов» (URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01763/>).

тором необходима для решения широкого спектра задач в маркетинге, пластической хирургии, шоу-индустрии и т.д. (Agbo-Ajala et al., 2022). Интерес к воспринимаемому возрасту в психологии обусловлен тем, что именно воспринимаемый возраст, а не паспортный (абсолютный, хронологический) опосредует процессы межличностного общения, взаимодействия, атрибутивные процессы (Воронцова, 2022).

Проведенные отечественными и зарубежными учеными исследования позволили: описать вклад различных компонентов внешнего облика человека в воспринимаемый возраст (Шкурко, Лабунская, 2018); продемонстрировать особую роль лица человека как средоточия устойчивых, среднеустойчивых и динамических компонентов внешнего облика при восприятии возраста другого человека (Merinville, Grennan, Gillbro, Mathieu, Mavon, 2015; Mayes, Murray, Gunn, Tomlin, Catt, Wen, Zhou, Wang, Catt, Granger, 2010; Воронцова, 2022); проанализировать влияние отдельных элементов внешнего облика на процессы конструирования возраста (Voelkle, Ebner, Lindenberger, Riediger, 2012; Hass, Weston, Lim, 2016; Wang, Liu, 2015; Ganel, 2015; Шкурко, Лабунская, 2018; Воронцова, 2022); выявить динамику отношений к воспринимаемому человеку в связи с нарастанием возрастных изменений внешнего облика (Воронцова, 2022). Следует отметить, что вклад компонентов внешнего облика в конструирование воспринимаемого возраста мужчин и женщин изучен недостаточно. Нами обнаружено лишь несколько работ, в которых анализируются компоненты внешнего облика при восприятии возраста мужчин и женщин. Так, в работе А. Gewirtz-Meydan и L. Ayalon (Gewirtz-Meydan, Ayalon, 2018) изучаются визуальные презентации пола и возраста на сайтах знакомств для пожилых людей. Визуальный тематический анализ проводился с опорой на общие, не связанные с возрастом признаки (например, выражение лица, цвет кожи), признаки старения (например, предполагаемый возраст, морщины), особенности взаимоотношений (например, близость между людьми) и дополнительные характеристики, такие как количество представленных людей. Визуальный анализ в указанном исследовании «выявил четкое пересечение между эйджизмом и сексизмом в представлении пожилых людей». Так, большинство мужчин и женщин на фотографиях сайтов знакомств улыбались, имели светлый цвет лица, светлый цвет глаз, их воспринимаемый возраст был моложе 60 лет. При этом по сравнению с пожилыми мужчинами пожилые женщины в большей степени были представлены как более молодые, а также использовали больше косметики. Авторы, анализируя антивозрастные послания изображенных на фотографиях людей, делают вывод о социальной регуляции сексуальности в пожилом возрасте. Исследование показало, что любовь, близость и сексуальная активность предназначены для тех пожилых людей, которые «вечно молоды».

F. Flament с коллегами провел серию исследований гендерных различий в старении лица и их связи с воспринимаемым возрастом на выборках китайских (Flament, Abric, Amar, 2020), французских (Flament, Belkebla, Adam, Abric, Amar, 2021) и корейских мужчин и женщин (Flament, Abric, Prunel, Cassier, Delaunay, 2021). Учеными выделены следующие признаки старения лица китайских испытуемых, которые вносят наибольший вклад в их воспринимаемый возраст: 1) морщины на лбу; 2) «гусиные лапки»; 3) носогубная складка; 4) линии марионетки (морщины, образованные губоподбородочными кожными складками); 5) птоз нижней части лица. Авторы фиксируют, что старение кожи лица у китайских испытуемых имеет линейную прогрессию с возрастом, которая характерна для обоих полов. Исключение составляет линия марионетки, которая быстрее прогрессирует у женщин. Авторы исследования обнаружили, что субъекты

восприятия («оценщики») при восприятии возраста китайских женщин фокусируются на состоянии верхней части лица, а при восприятии возраста мужчин — на нижней части лица. На выборке французских граждан европеоидной расы были выявлены сходные тенденции. Изучение вклада лицевых признаков в воспринимаемый возраст корейских мужчин показало, что наиболее значительный вклад делают такие элементы внешнего облика, как «морщины/текстура», «птоз/провисание» и «пигментация». В исследовании также зафиксировано, что оценка субъектом восприятия взгляда мужчин как усталого увеличивает его воспринимаемый возраст.

В работе А. Nkengne и коллег (Nkengne, Bertin, Stamatas, Giron, Rossi, Issachar, Ferti, 2008) построены регрессионные модели, предсказывающие воспринимаемый возраст европейских женщин на основе таких характеристик лица, как глаза, губы и однородный цвет кожи.

В ряде медицинских работ (Horstman, Dillon, Urban, Sheffield-Moore, 2012; Ren, Zhang, 2019) высказываются гипотезы о неравномерности старения мужчин и женщин, а значит, и неравномерности возрастной трансформации внешнего облика. Утверждение, что мужчины стареют «лучше», чем женщины, ученые считают скорее стереотипом, при этом есть объективные данные, которые позволяют предположить некоторую неравномерность старения мужчин и женщин. Как показано в многочисленных исследованиях, кожа лица и морщины являются одними из наиболее часто актуализируемых визуальных «меток» старения в процессе восприятия возраста незнакомого человека. Известно, что коллаген (белок, содержащийся в коже и соединительных тканях) делает кожу эластичной от этого в конечном итоге зависит то, насколько молодо выглядит человек. В названных работах показано, что мужчины начинают терять коллаген раньше и это продолжается более последовательно на протяжении всей жизни; женщины же сохраняют больше коллагена до менопаузы, после которой «теряют его с драматической скоростью». Таким образом, в то время как мужчины медленно, постепенно выглядят старше, женщины испытывают более внезапное, заметное изменение своей внешности. Ученые (Осьминина, Крюкова, 2020; Осьминина, 2021; Психологические исследования внешности и образа тела, 2022) фиксируют, что женщины в большей степени, чем мужчины, испытывают «стресс старения, который приводит к состояниям тревоги, напряжения, снижению эмоционального фона и к обращению к омолаживающим процедурам как к способу совладания со стрессом». Приведенные данные — еще одно подтверждение, что феномен «воспринимаемый возраст человека» связан со сложнейшими биопсихическими и психофизиологическими процессами (Uotinen, Rantanen, Suutama, 2005; Christensen, Thinggaard, McGue, Rexbye, Hjelmborg, Aviv, Vaupel, 2009) и при этом является социально-психологическим феноменом, так как не существует без воспринимающего Другого.

Проведенный анализ показывает: 1) в современных исследованиях конструирования воспринимаемого возраста мужчин и женщин в большей степени изучены характеристики лица; 2) для изучения конструирования используются фотовизуальные технологии; 3) гендерные аспекты восприятия возраста изучены на китайских, корейских и французских выборках; 4) исследований особенностей конструирования воспринимаемого возраста мужчин и женщин с учетом возрастного этапа, на котором они находятся, на российских выборках нами не обнаружено; 5) отсутствуют работы, в которых исследователи анализировали бы внешний облик мужчин и женщин в целом (как лицо, так и особенности телосложения; как

физический внешний облик, так и оформление внешнего облика, и экспрессивное поведение). Проведенный анализ позволил обосновать актуальность исследования, а также сформулировать цели и гипотезы исследования. Целью нашего исследования стало определение особенностей конструирования взрослыми воспринимаемого возраста мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «молодость» и «зрелость». Предмет исследования: компоненты внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин, находящихся на возрастных этапах «молодость» и «зрелость». Гипотезы исследования: 1) представленность компонентов внешнего облика при восприятии взрослыми фотовизуальных презентаций возраста мужчин и женщин, вероятно, будет различаться; 2) особенности восприятия возраста мужчин и женщин-«моделей» могут быть обусловлены их принадлежностью к возрастной группе «молодость» / «зрелость».

Исследование выполнено в рамках социальной психологии внешнего облика В. А. Лабунской (Лабунская, 2014, 2019, 2021), который определяется ею как «сложное образование, состоящее из ряда компонентов, отличающихся степенью изменчивости под влиянием естественных и искусственных факторов: 1) устойчивый компонент внешнего облика (индивидуально-конституциональные характеристики человека); 2) среднеустойчивый (оформление внешности: прическа, косметика, украшения, одежда) и динамический компонент (экспрессивное, невербальное поведение, сопряженное с состояниями и отношениями личности), взаимодействие между которыми образует пространственно-временную целостность (внешность человека), которая в первую очередь презентует гендерно-возрастную и статусно-ролевую идентичность личности и ее отношения с миром» (Лабунская, 2014). При этом использовался коммуникативный подход к исследованию когнитивных процессов в общении В. А. Барабанщикова (Барабанщиков, 2017).

Выборка исследования и методы

Эмпирический объект исследования: в качестве «моделей» (объектов восприятия) в исследовании приняли участие 12 человек (6 мужчин, 6 женщин в возрасте от 22 до 58 лет); в качестве субъектов восприятия — 60 человек (47 женщин, 13 мужчин в возрасте от 18 до 77 лет). В работе были проанализированы 2027 свободных описаний критериев анализа возраста, полученных от субъектов восприятия.

Основным методом исследования выбрана процедура «Фотовидеопрезентация внешнего облика» Т. А. Воронцовой (Воронцова, 2022). Нами был использован комплект фотографий № 1, который разработан для изучения компонентов внешнего облика в целостной структуре восприятия возраста. Из данного комплекта отобраны фотографии шести мужчин и шести женщин (портретные и ростовые), которые выровнены с точки зрения соответствия их возраста двум возрастным периодам — периоду «молодость» и периоду «зрелость». При отборе фотографий мы опирались на возрастную периодизацию Д. Б. Эльконина (Эльконин, 1971), в которой возраст от 21 до 35 лет относится к возрастному этапу «молодость»; от 35 до 60 лет — к этапу «зрелость». Нами отобраны следующие объекты восприятия: 1) мужчины: респондент № 2 (25 лет); № 4 (23 года); № 10 (35 лет); № 6 (45 лет); № 8 (58 лет); № 14 (37 лет); 2) женщины: респондент № 9 (28 лет); № 17 (22 года); № 19 (28 лет); № 1 (42 года); № 5 (40 лет); № 11 (58 лет). В результате было отобрано 24 фотографии 12 объектов восприятия: шести мужчин и шести женщин. Фотографии приведены на рис. 1 и 2.

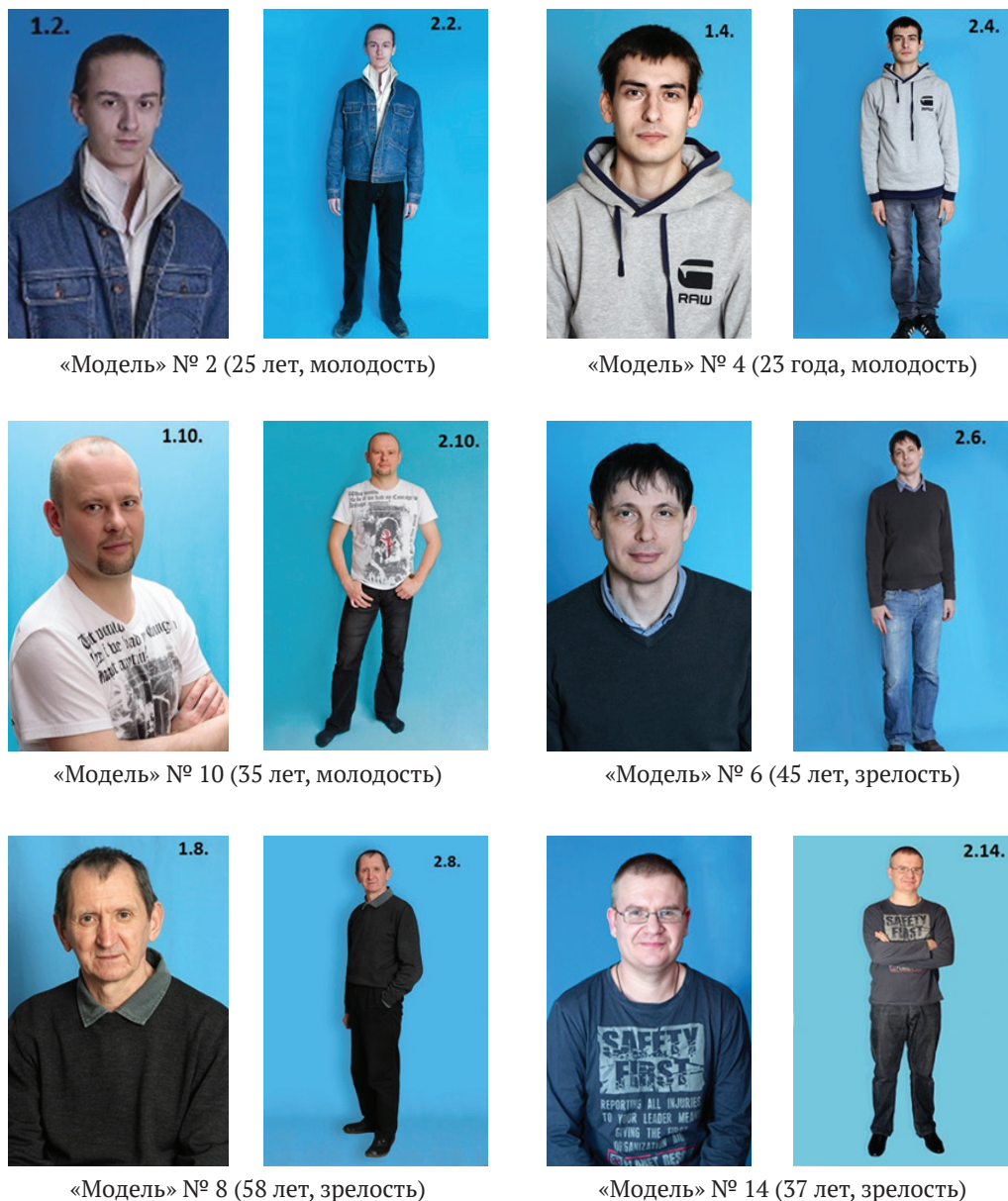

Рис. 1. Фотографии мужчин — объектов восприятия (номер «модели», возраст, возрастной этап)

Figure 1. Photos of the objects of perception — men (number of the «model», age, age stage)

Относительно каждой фотографии респондентам были заданы два вопроса: 1) «Сколько лет человеку на фотографии?»; 2) «Что во внешнем облике человека позволяет Вам сделать этот вывод?»

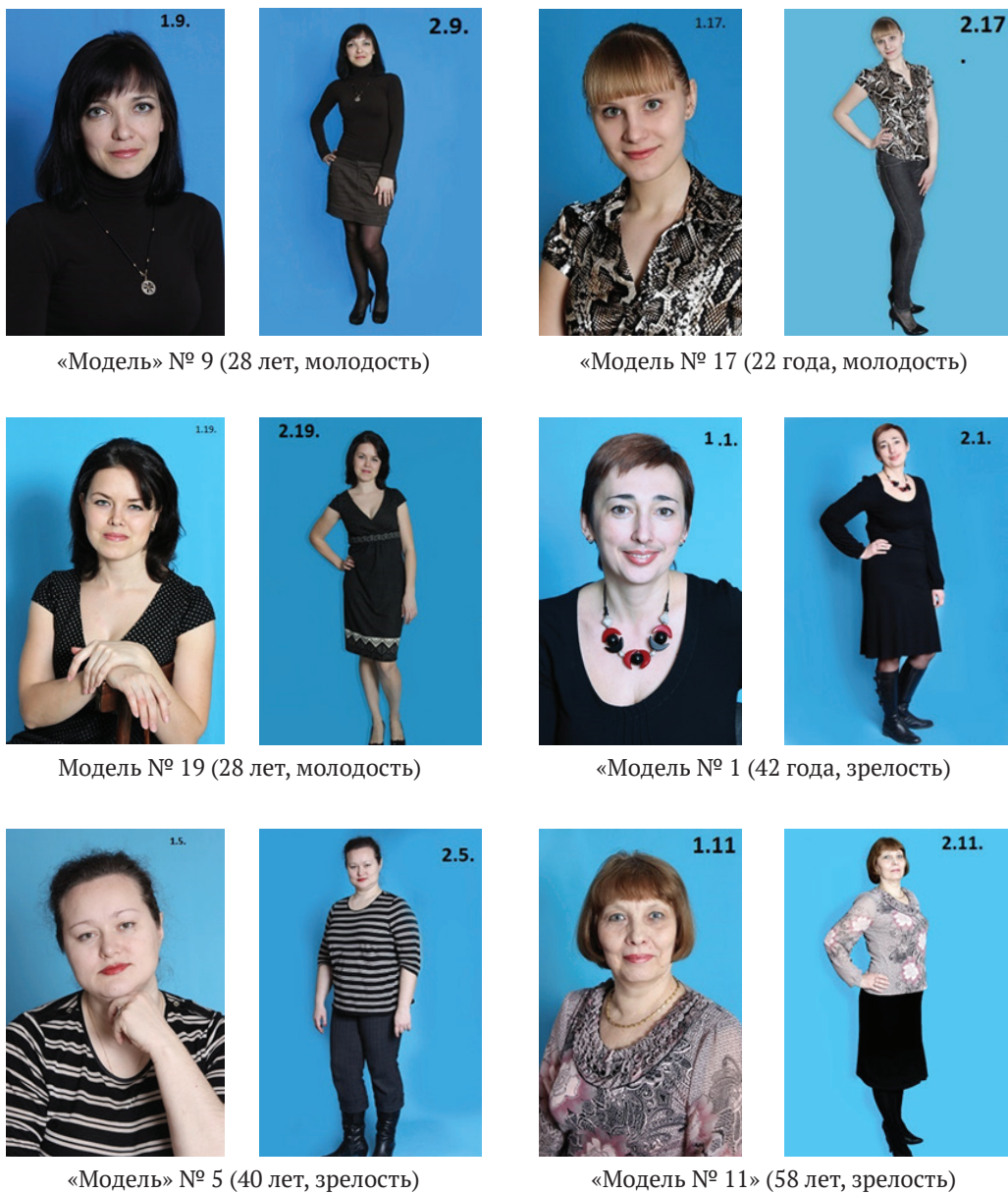

Рис 2. Фотографии женщин — объектов восприятия (номер «модели», возраст, возрастной этап)

Figure 2. Photos of the objects of perception — women (number of the «model», age, age stage)

Фотографии были размещены в альбом таким образом, чтобы:

1) испытуемый мог видеть только одно фото и не переходил к следующему, не оценив предыдущего; 2) сначала показывалась карточка с ростовым изображением человека, затем с портретным;

3) мужские и женские фотографии чередовались.

Полученные высказывания делились на единичные реплики, законченные по смыслу, к которым далее была применена процедура контент-анализа свободных описаний критериев оценки возраста воспринимаемых Других Т. А. Воронцовой, Е. Г. Николаевой. Единицами контент-анализа выступили следующие 32 категории:

1) внешний облик в целом (ВО); 2) оценочные бессодержательные высказывания (ОБ); 3) профессионально-ролевые стереотипы (ПРС); 4) гендерно-возрастные стереотипы (ГВС); 5) этнокультурные стереотипы (ЭКС); 6) шея (УШ); 7) руки (УР); 8) фигура (УФ); 9) ноги (УН); 10) лицо в целом (УЛ); 11) губы (УГГ); 12) морщины (УМ);

13) лысина (УЛЛ); 14) пигментация (УП); 15) кожа лица (УК);

16) брови (УБ); 17) щеки, подбородок (УЩ); 18) прыщи (УПП);

19) грудь (УГ); 20) полнота (УЖ); 21) худоба (УХ); 22) прическа (СП); 23) одежда и обувь (СО); 24) борода и усы (СБ); 25) украшения (СУ); 26) макияж (СМ); 27) очки (СОО); 28) поза (ДП); 29) взгляд (ДВ);

30) осанка (ДО); 31) улыбка (ДУ); 32) выражение лица.

Данные единицы контент-анализа были сгруппированы в более общие блоки (обобщенные единицы контент-анализа), а именно:

1) устойчивые компоненты внешнего облика (У);

2) среднеустойчивые компоненты внешнего облика (С);

3) динамические компоненты внешнего облика (Д); 4) оценочные бессодержательные суждения (ОБ); 5) внешний облик в целом (ВО) (оценка возраста с опорой на внешний облик, не дифференцированный по каким-либо критериям); 6) восприятие возраста через соответствие внешнего облика стереотипам (гендерно-возрастным (ГВС), этнокультурным (ЭКС); профессионально-ролевым (ПРС). Далее при анализе структуры восприятия возраста, мы будем обращаться как к исходным, так и к обобщенным единицам контент-анализа.

Результаты исследования

Анализ компонентов внешнего облика (устойчивого, среднеустойчивого и динамического) в структуре восприятия визуальных презентаций возраста мужчин и женщин

В результате проведенного анализа получено 973 высказывания относительно возраста мужчин и 1054 высказывания относительно возраста женщин. Согласно процедуре проведения контент-анализа нами подсчитано количество высказываний, соответствующих отдельным смысловым единицам (32 единицы), которые далее были сгруппированы в обобщенные единицы контент-анализа, что позволило обозначить место компонентов внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста мужчин и женщин (табл. 1).

Анализ компонентов внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста мужчин и женщин позволил сделать ряд выводов: 1) в общем массиве высказываний количество отдельных по смыслу единиц анализа относительно возраста женщин больше, чем относительно возраста мужчин, это позволяет сделать вывод, что женщины в качестве объекта восприятия у оценивающего возраст субъекта вызывают большее количество нарративов, чем мужчины; 2) у мужчин ссылка на внешний облик в целом, не дифференцированный на какие-либо компоненты, актуализируется в большем проценте случаев, чем у женщин, что

Таблица 1. Компоненты внешнего облика (устойчивые, среднеустойчивые и динамические) в структуре восприятия возраста мужчин и женщин — объектов восприятия

Table 1. Components of appearance (stable, medium stable and dynamic) in the structure of age perception of male and female objects of perception

Категория контент-анализа (ККА)	Абсолютная частота ККА в массиве высказываний (мужчины — объекты восприятия)	Относительная частота встречаемости ККА в массиве высказываний (мужчины — объекты восприятия), %	Абсолютная частота ККА в массиве высказываний (женщины — объекты восприятия)	Относительная частота встречаемости ККА в массиве высказываний (женщины — объекты восприятия), %
ВО — внешний облик	137	14,08	138	13,09
ГВС	55	5,65	52	4,93
Д	119	12,23	110	10,44
ОБ	96	9,87	82	7,78
ПРС	14	1,44	3	0,28
С	170	17,47	187	17,74
У	373	38,34	479	45,45
ЭКС	9	0,92	3	0,28
<i>Итого</i>	973	100,0	1054	100,0

говорит о тенденции более специфичного восприятия возраста женщины, чем мужчины, с опорой на конкретные критерии возраста, ассоциированные с визуально воспринимаемыми компонентами внешнего облика;

3) доля опоры на гендерно-возрастные, профессиональные, этнокультурные стереотипы более представлена в процессе восприятия возраста мужчин, чем женщин; 4) доля среднеустойчивого компонента внешнего облика в восприятии возраста мужчин и женщин идентична; 5) основные различия в представленности компонентов внешнего облика обнаружены в представленности устойчивого компонента: он более значительно представлен при восприятии возраста женщины, а также динамического компонента: он более представлен в структуре восприятия мужчин.

Иерархия элементов устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин

Далее мы обратились к отдельным элементам устойчивого компонента внешнего облика, чтобы понять, какие именно визуальные «метки» используются воспринимающими субъектами как критерии оценки возраста мужчин и женщин (табл. 2 и 3).

Анализ элементов устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин позволяет сделать выводы.

1. В структуре восприятия возраста мужчин первые 5 мест занимают следующие элементы: лицо, морщины, фигура, кожа лица, наличие/отсутствие лысины; возраста женщины: лицо, морщины, кожа лица, фигура, шея и щеки. Ядро восприятия возраста мужчины и женщины идентично — это в первую очередь лицо и его компоненты, наличие/отсутствие морщин, состояние кожи лица и характеристики

Таблица 2. Иерархия элементов устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин

Table 2. Hierarchy of elements of the stable component of appearance in the structure of the perception of men's age

Ранг	Категория контент-анализа (ККА)	Абсолютная частота ККА в массиве высказываний	Относительная частота встречаемости ККА в массиве высказываний, %
1	УЛ лицо	150	15,42
2	УМ морщины	87	8,94
3	УФ фигура	32	3,29
4	УК кожа лица	31	3,19
5	УЛЛ лысина	31	3,19
6	УБ брови	7	0,72
7	УЖ полнота	7	0,72
8	УПП прыщи	6	0,62
9	УХ худоба	6	0,62
10	УЩ щеки	4	0,41
11	УГГ губы	3	0,31
12	УП пигментация	3	0,31
13	УР руки	3	0,31
14	УШ шея	3	0,31
15	УГ грудь	0	0
16	УН ноги	0	0
У (в общем массиве высказываний)		373	38,34

фигуры. Отличие в ядре структуры восприятия следующее: при восприятии возраста мужчины респонденты обращают внимание на наличие/отсутствие лысины как признаков возраста; при восприятии женщины респонденты фиксируют линию подбородка, наличие второго подбородка и носогубный треугольник.

2. Обнаружены критерии восприятия возраста женщины, которые практически отсутствуют при восприятии возраста мужчины: это категории «грудь», «полнота» и «руки».

3. Выстроена иерархия элементов устойчивого компонента внешнего облика в порядке убывания у мужчин и женщин при восприятии их возраста.

Иерархия элементов среднеустойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин

На следующем этапе обработки данных мы обратились к отдельным элементам среднеустойчивого компонента внешнего облика. Результаты анализа представлены в табл. 4.

Анализ среднеустойчивого компонента в структуре восприятия мужчин и женщин позволил сделать ряд выводов.

Таблица 3. Иерархия элементов устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста женщин

Table 3. Hierarchy of elements of the stable component of appearance in the structure of the perception of women's age

Ранг	Категория контент-анализа (ККА)	Абсолютная частота ККА в массиве высказываний	Относительная частота встречаемости ККА в массиве высказываний, %
1	УЛ лицо	135	12,81
2	УМ морщины	94	8,92
3	УФ фигура	60	5,69
4	УК кожа лица	59	5,60
5	УР руки	29	2,75
6	УШ шея	29	2,75
7	УЖ полнота	21	1,99
8	УГ грудь	17	1,61
9	УЩ щеки	13	1,23
10	УГГ губы	10	0,95
11	УБ брови	4	0,38
12	УП пигментация	3	0,28
13	УН ноги	2	0,19
14	УХ худоба	2	0,19
15	УПП прыщи	1	0,09
16	УЛЛ лысина	0	0
У (в общем массиве высказываний)		479	45,45

1. На первых двух местах находятся при восприятии и мужчины, и женщины такие элементы среднеустойчивого компонента внешнего облика, как одежда и обувь (1-е место) и прическа (2-е место); третье место в данной иерархии гендерно-специфично, его занимают макияж (у женщин) / борода, усы (у мужчин).

2. Если женщина при восприятии обнаруживает в своем внешнем облике атрибуты, приписываемые традиционно мужчинам (усы), то они сразу маркируют женщину, принадлежащую к старшей возрастной группе.

3. На последнем месте среди элементов среднеустойчивого компонента внешнего облика занимают украшения у женщин (респонденты подчеркивают, что украшения могут быть атрибутом возраста, например, «детские серьги», «куча дурацких побрякушек» и т.п.).

Иерархия элементов динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин

Далее нами были подсчитаны отдельные элементы динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин и расположены в порядке убывания доли (в %). Результаты приведены в табл. 5.

Таблица 4. Иерархия элементов среднеустойчивого компонента внешнего облика у мужчин и женщин

Table 4. Hierarchy of elements of the medium-stable component of appearance in men and women

Ранг	ККА	Мужчины	Мужчины	Ранг	ККА	АЧ ККА Женщины	ОЧ ККА
1	СО одежда, обувь	99	10,17	1	СО одежда, обувь	80	7,59
2	СП прическа	39	4,01	2	СП прическа	39	3,70
3	СБ борода усы	24	2,47	3	СМ макияж	32	3,04
4	СОО очки	8	0,82	4	СБ борода, усы	20	1,90
5	СМ макияж	0	0,00	5	СУ украшения	16	1,52
6	СУ украшения	0	0,00	6	СОО очки	0	0,00
С (в общем массиве высказываний)		170	17,47	С (в общем массиве высказываний)		187	17,74

Таблица 5. Иерархия элементов динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин

Table 5. Hierarchy of elements of the dynamic component of appearance in the structure of age perception of men and women

ККА	АЧ ККА Мужчины	ОЧ ККА	АЧ ККА Женщины	ОЧ ККА
ДВ взгляд	57	5,86	48	4,55
ДВВ выражение лица	36	3,70	27	2,56
ДП поза	16	1,64	14	1,33
ДУ улыбка	6	0,62	9	0,85
ДО осанка	4	0,41	12	1,14
Д (в общем массиве высказываний)	119	12,23	110	10,44

Анализ элементов динамического компонента внешнего облика позволяет заключить, что иерархия элементов с точки зрения их вклада в конструирование возраста воспринимаемого человека у мужчин и женщин идентична: первые места занимает взгляд, выражение лица, поза. Далее у мужчин идет улыбка, а у женщин — осанка. Разница между представленностью улыбки и осанки в структуре восприятия мужчин и женщин составляет доли процента, поэтому можно сделать вывод, что разница между иерархией элементов динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин не обнаружена.

Сравнительный анализ структуры восприятия возраста мужчин и женщин, находящихся на различных этапах жизненного пути

Для доказательства второй гипотезы исследования мы провели сравнительный анализ структуры восприятия возраста мужчин и женщин, находящихся на различных этапах жизненного пути. Для этого были подсчитаны: 1) доля представленности 32 категорий контент-анализа в нарративах респондентов относительно возраста мужчин, находящихся на этапе жизненного пути «молодость»

(3 объекта восприятия, 6 фотографий, 477 высказываний) и «зрелость» (3 объекта восприятия, 6 фотографий, 496 высказываний) (табл. 6); 2) доля представленности 32 категорий контент-анализа в нарративах респондентов относительно возраста женщин, находящихся на этапе жизненного пути «молодость» (3 объекта восприятия, 6 фотографий, 528 высказываний) и «зрелость» (3 объекта восприятия, 6 фотографий, 526 высказываний) (табл. 7).

Результаты сравнительного анализа структуры восприятия возраста мужчин на этапах «молодость» и «зрелость» привели нас к нескольким выводам.

1. Обнаружена динамика представленности компонентов внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин в зависимости от этапа их жизненного пути: увеличивается доля устойчивого компонента внешнего облика, уменьшается доля среднеустойчивого компонента внешнего облика, не изменяется доля динамического компонента внешнего облика.

2. Увеличивается доля опоры на гендерно-возрастные, профессионально-ролевые и этнокультурные стереотипы при восприятии возраста мужчин на этапе «зрелость» в сравнении с молодыми мужчинами.

3. Значительно возрастает опора при восприятии зрелых мужчин на такие элементы устойчивого компонента внешнего облика, как «лицо» и «морщины», и снижается опора на такой элемент среднеустойчивого компонента внешнего облика, как «одежда, обувь».

Сравнительный анализ структуры восприятия возраста женщин на этапе «молодость» и «зрелость» позволил сделать ряд выводов.

1. Обнаружена динамика представленности компонентов внешнего облика в структуре восприятия возраста женщин в зависимости от этапа их жизненного пути: увеличивается доля устойчивого компонента внешнего облика, уменьшается доля динамического компонента внешнего облика, не изменяется доля среднеустойчивого компонента внешнего облика.

2. Увеличивается доля опоры на гендерно-возрастные, профессионально-ролевые и этнокультурные стереотипы при восприятии возраста женщин на этапе «зрелость» в сравнении с молодыми женщинами.

3. Значительно возрастает опора при восприятии зрелых женщин на такие элементы устойчивого компонента внешнего облика, как «лицо» и «морщины», и снижается опора на такие элементы динамического компонента внешнего облика, как «взгляд», «выражение лица».

Выводы исследования

I. Обнаружены различия доли компонентов внешнего облика (устойчивых, среднеустойчивых и динамических) в структуре восприятия визуальных презентаций возраста мужчин и женщин.

Таблица 6. Компоненты и элементы внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин, дифференцированных по этапу жизненного пути «молодость» / «зрелость»

Table 6. Components and elements of appearance in the structure of the perception of the age of men, differentiated by the stage of their course of life (youth/maturity)

Категории КА	АЧ ККА («молодость»)	ОЧ ККА («молодость»)	АЧ ККА («зрелость»)	ОЧ ККА («зрелость»)
ВО – внешний облик	71	14,88	66	13,31
ГВС	22	4,61	33	6,65
ДВ взгляд	36	7,55	21	4,23
ДВВ выражение лица	13	2,73	23	4,64
ДО осанка	3	0,63	1	0,20
ДП поза	6	1,26	10	2,02
ДУ улыбка	3	0,63	3	0,60
Д	61	12,79	58	11,69
ОБ	46	9,64	50	10,08
ПРС	5	1,05	9	1,81
СБ борода, усы	21	4,40	3	0,60
СМ макияж	0	0,00	0	0,00
СО одежда, обувь	62	13,00	37	7,46
СОО очки	0	0,00	8	1,61
СП прическа	20	4,19	19	3,83
СУ украшения	0	0,00	0	0,00
С	103	21,59	67	13,51
УБ брови	3	0,63	4	0,81
УГ грудь	0	0,00	0	0,00
УГГ губы	2	0,42	1	0,20
УЖ полнота	0	0,00	7	1,41
УК кожа лица	9	1,89	22	4,44
УЛ лицо	67	14,05	83	16,73
УЛЛ лысина	22	4,61	9	1,81
УМ морщины	31	6,50	56	11,29
УН ноги	0	0,00	0	0,00
УП пигментация	0	0,00	3	0,60
УПП прыщи	6	1,26	0	0,00
УР руки	3	0,63	0	0,00
УФ фигура	16	3,35	16	3,23
УХ худоба	5	1,05	1	0,20
УШ шея	1	0,21	2	0,40
УЩ щеки	0	0,00	4	0,81
У	165	34,59	208	41,94
ЭКС	4	0,84	5	1,01
<i>Итого</i>	<i>477</i>	<i>100,00</i>	<i>496</i>	<i>100,00</i>

Таблица 7. Компоненты и элементы внешнего облика в структуре восприятия возраста женщин, дифференцированных по этапу жизненного пути «молодость» / «зрелость»

Table 7. Components and elements of appearance in the structure of age perception of women, differentiated by the stage of their course of life (youth/maturity)

Категории КА	АЧ ККА («молодость»)	ОЧ ККА («молодость»)	АЧ ККА («зрелость»)	ОЧ ККА («зрелость»)
ВО — внешний облик	79	14,96	59	11,22
ГВС	22	4,17	30	5,70
ДВ взгляд	40	7,58	8	1,52
ДВВ выражение лица	18	3,41	9	1,71
ДО осанка	7	1,33	5	0,95
ДП поза	8	1,52	6	1,14
ДУ улыбка	6	1,14	3	0,57
Д	79	14,96	31	5,89
ОБ	50	9,47	32	6,08
ПРС	1	0,19	2	0,38
СБ борода, усы	0	0,00	20	3,80
СМ макияж	20	3,79	12	2,28
СО одежда, обувь	42	7,95	38	7,22
СОО очки	0	0,00	0	0,00
СП прическа	24	4,55	15	2,85
СУ украшения	11	2,08	5	0,95
С	97	18,37	90	17,11
УБ брови	0	0,00	4	0,76
УГ грудь	4	0,76	13	2,47
УГГ губы	8	1,52	2	0,38
УЖ полнота	0	0,00	21	3,99
УК кожа лица	29	5,49	30	5,70
УЛ лицо	58	10,98	77	14,64
УЛЛ лысина	0	0,00	0	0,00
УМ морщины	39	7,39	55	10,46
УН ноги	2	0,38	0	0,00
УП пигментация	1	0,19	2	0,38
УПП прыщи	0	0,00	1	0,19
УР руки	13	2,46	16	3,04
УФ фигура	28	5,30	32	6,08
УХ худоба	2	0,38	0	0,00
УШ шея	11	2,08	18	3,42
УЩ щеки	5	0,95	8	1,52
У	200	37,88	279	53,04
ЭКС	0	0,00	3	0,57
<i>Итого</i>	528	100	526	100

1. Количество отдельных по смыслу единиц анализа относительно возраста женщин больше, чем относительно возраста мужчин в общем массиве высказываний. Это позволяет заключить, что женщины в качестве объекта восприятия у оценивающего возраст субъекта вызывают большее количество нарративов, чем мужчины.

2. Доля опоры на гендерно-возрастные, профессиональные, этнокультурные стереотипы более представлена в процессе восприятия возраста мужчин, чем женщин.

3. Доля среднеустойчивого компонента внешнего облика в восприятии возраста мужчин и женщин идентична.

4. Основные различия в представленности компонентов внешнего облика выявлены в представленности: устойчивого компонента — он более значителен при восприятии возраста женщины; динамического компонента — он более представлен в структуре восприятия мужчин.

II. Обнаружены следующие особенности представленности элементов устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин.

1. В структуре восприятия возраста мужчин первые 5 мест занимают лицо, морщины, фигура, кожа лица, наличие/отсутствие лысины; возраста женщины: лицо, морщины, кожа лица, фигура, шея и щеки. Ядро восприятия возраста мужчины и женщины идентично — это лицо и его компоненты, наличие/отсутствие морщин, состояние кожи лица и характеристики фигуры. Отличие в ядре структуры восприятия следующее: при восприятии возраста мужчины респонденты обращают внимание на наличие/отсутствие лысины как признаков возраста; при восприятии женщины респонденты фиксируют линию подбородка, наличие второго подбородка и носогубный треугольник.

2. Обнаружены критерии восприятия возраста женщины, которые практически отсутствуют при восприятии возраста мужчины: это категории «грудь», «полнота» и «руки».

3. Выстроена иерархия элементов устойчивого компонента внешнего облика в порядке убывания у мужчин и женщин при восприятии их возраста.

III. Установлены особенности представленности элементов среднеустойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин.

1. Первые два места при восприятии возраста и мужчины, и женщины занимают: одежда, обувь и прическа; третье место в данной иерархии гендерно-специфично — это макияж (у женщин) / борода, усы (у мужчин).

2. Если во внешнем облике женщины встречаются атрибуты, приписываемые традиционно мужчинам (усы), то ее сразу маркируют, как принадлежащую к старшей возрастной группе («молодая не носила бы»).

3. Последнее место среди элементов среднеустойчивого компонента внешнего облика занимают украшения у женщин.

IV. Иерархия элементов динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин и женщин идентична: взгляд, выражение лица, поза, улыбка/осанка.

V. Обнаружены различия в структуре восприятия возраста мужчин на этапах «молодость» и «зрелость».

1. Выявлена динамика представленности компонентов внешнего облика в структуре восприятия возраста мужчин в зависимости от этапа их жизненного пути: увеличивается доля устойчивого компонента внешнего облика, уменьшается доля

среднеустойчивого компонента внешнего облика, не изменяется доля динамического компонента внешнего облика.

2. Увеличивается доля опоры на гендерно-возрастные, профессионально-ролевые и этнокультурные стереотипы при восприятии возраста мужчин на этапе «зрелость» в сравнении с молодыми мужчинами.

3. Значительно возрастает опора при восприятии зрелых мужчин на такие элементы устойчивого компонента внешнего облика, как «лицо» и «морщины», и снижается опора на такой элемент среднеустойчивого компонента внешнего облика, как «одежда, обувь».

VI. Обнаружены различия в структуре восприятия возраста женщин на этапах «молодость» и «зрелость».

1. Установлена динамика представленности компонентов внешнего облика в структуре восприятия возраста женщин в зависимости от этапа их жизненного пути: увеличивается доля устойчивого компонента внешнего облика, уменьшается доля динамического компонента внешнего облика, не изменяется доля среднеустойчивого компонента внешнего облика.

2. Увеличивается доля опоры на гендерно-возрастные, профессионально-ролевые и этнокультурные стереотипы при восприятии возраста женщин на этапе «зрелость» в сравнении с молодыми женщинами.

3. Значительно возрастает опора при восприятии зрелых женщин на такие элементы устойчивого компонента внешнего облика, как «лицо» и «морщины», и снижается опора на такие элементы динамического компонента внешнего облика, как «взгляд», «выражение лица».

Гипотезы исследования подтвердились. Результаты проведенного исследования расширили существующие в социальной психологии представления о компонентах внешнего облика мужчин и женщин, участвующих в конструировании их воспринимаемого возраста; выявили роль гендерного фактора в процессе восприятия внешнего облика человека и формировании на его основе оценки возраста воспринимаемого субъекта. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при создании программ социально-психологического тренинга по управлению впечатлением с учетом гендерного фактора; при разработке программ омоложения в индустрии моды и красоты; для прогнозирования электорального поведения и работы над имиджем кандидатов (в современных исследованиях (Shen, Shoda, 2021) показано, что намерение голосовать за кандидата ассоциировано с его воспринимаемым возрастом).

Библиографический список

Воронцова, Т. А. (2022). Отношение к незнакомому человеку и оценка его возраста по фотоизображению лица, трансформированного в приложении FaceApp. *Экспериментальная психология*, 15(3), 31–49. DOI: 10.17759/exppsy.2022150303

Барабанщиков, В. А. (ред.). (2017). *Когнитивные механизмы невербальной коммуникации*. М.: Когито-Центр.

Лабунская, В. А. (2014). Проблема удовлетворенности внешним обликом: субъектный подход. *Концепт*, 2, 3856–3860.

Лабунская, В. А. (2021). Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 12(3), 128–150. DOI: 10.17759/sps.2021120309

- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А. (ред.). (2019). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования*. Ростов-на-Дону: Издательство Мини-Тайп.
- Осьминина, А. А. (2021). Активность в омоложении женщин средней взрослости как совладание со стрессом старения. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 27(3), 140–146.
- Осьминина, А. А., Крюкова Т. Л. (2020). Факторы отношения женщин средней взрослости к собственному внешнему облику. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(2), 56–62.
- Фаустова, А. Г. (ред.). (2022). *Психологические исследования внешности и образа тела*. Рязань: ОТСиОП, ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.
- Шкурко, Т. А., Лабунская, В. А. (2018). Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 18(4), 450–457.
- Эльконин, Д. Б. (1971). К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте. *Вопросы психологии*, 4. 6–20.
- Agbo-Ajala, O., Viriri, S., Oloko-Oba, M., Ekundayo, O. and Heymann, R. (2022). Apparent Age Prediction from Faces: A Survey of Modern Approaches. *Frontiers in Big Data*. DOI: 10.3389/fdata.2022.1025806
- Christensen, K., Thinggaard, M., McGue, M., Rexbye, H., Hjelmborg, J. V. B., Aviv, A., Vaupel, J. W. (2009). Perceived Age as Clinically Useful Biomarker of Ageing: Cohort Study. *BMJ*, 339. DOI: 10.1136/bmj.b5262
- Flament, F., Abric, A., Amar, D. (2020). Gender-related Differences in the Facial Aging of Chinese Subjects and Their Relations with Perceived Ages. *Skin Research and Technology*, 26(6), 905–913. DOI: 10.1111/srt.12893
- Flament, F., Abric, A., Prunel, A., Cassier, M., Delaunay, C. (2021). The Respective Weights of Facial Signs on the Perception of Age and a Tired-look among Differently Aged Korean men. *Skin Research and Technology*, 27(5), 909–917. DOI: 10.1111/srt.13041
- Flament, F., Belkebla, S., Adam, A. S., Abric, A. Amar, D. (2021). Gender-related Differences in the Facial Aging of Caucasian French Subjects and their Relations with Perceived Ages and Tiredness. *Journal of Cosmetic Dermatology*, 20(1), 227–236. DOI: 10.1111/jocd.13446
- Ganel, T. (2015). Smiling Makes you Look Older. *Psychonomic Bulletin and Review*, 22(6), 1671–1677. DOI: 10.3758/s13423-015-0822-7
- Gewirtz-Meydan, A., Ayalon, L. (2018). Forever Young: Visual Representations of Gender and Age in Online Dating Sites for Older Adults. *Journal of Women & Aging*, 30(6), 484–502. DOI: 10.1080/08952841.2017.1330586
- Hass, N. C., Weston, T. D., Lim, S.-L. (2016). Be Happy Not Sad for Your Youth: The Effect of Emotional Expression on Age Perception. *PLoS ONE*, 11(3). DOI: 10.1371/journal.pone.0152093
- Horstman, A. M, Dillon, E. L, Urban, R. J, Sheffield-Moore, M. (2012). The Role of Androgens and Estrogens on Healthy Aging and longevity. *J Gerontol a Biol Sci Med Sci*, 67(11), 1140–1152. DOI: 10.1093/gerona/gls068
- Merinville, E., Grennan, G. Z., Gillbro, J. M., Mathieu, J., Mavon, A. (2015). Influence of Facial Skin Ageing Characteristics on the Perceived Age in a Russian Female Population. *International Journal of Cosmetic Science*, 37, 3–8. DOI: 10.1111/ics.12252
- Nkengne, A., Bertin, C., Stamatas, G. N., Giron, A., Rossi, A., Issachar, N., Ferti, B. (2008). Influence of Facial Skin Attributes on the Perceived Age of Caucasian Women. *Journal of The European Academy of Dermatology and Venereology*, 22(8), 982–991. DOI: 0.1111/j.1468-3083.2008.02698.x
- Ren, J, Zhang, Y. (2019). Genetics and Epigenetics in Aging and Longevity: Myths and Truths. *Biochim Biophys Acta Mol Basis Dis*, 1865(7), 1715–1717. DOI:10.1016/j.bbdis.2019.02.005

- Shen, Y. A., Shoda, Y. (2021). How Candidates' Age and Gender Predict Voter Preference in a Hypothetical Election. *Psychological Science*, 32(6), 934–943.
- Uotinen, V., Rantanen, T., & Suutama, T. (2005). Perceived Age as a Predictor of Old Age Mortality: A 13-year Prospective Study. *Age and Ageing*, 34(4), 368–372. DOI: 10.1093/ageing/afi091
- Voelkle, M. C., Ebner, N. C., Lindenberger, U., Riediger, M. (2012). Let Me Guess How Old you are: Effects of Age, Gender, and Facial Expression on Perceptions of Age. *Psychology and Aging*, 27(2), 265–277.
- Wang, Z., He, X., Liu, F. (2015). Examining the Effect of Smile Intensity on Age Perceptions. *Psychological Reports*, 117(1), 188–205. DOI: 10.2466/07.PR0.117c10z7

Статья поступила в редакцию 15.08.2022

Статья принята к публикации 25.09.2022

Для цитирования: Воронцова Т. А., Артамонова А. Г. Гендерные особенности конструирования воспринимаемого возраста незнакомого человека. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 3. С. 80–99.

GENDER FEATURES OF THE CONSTRUCTION OF THE PERCEIVED AGE OF AN UNFAMILIAR PERSON

T. A. Vorontsova, A. G. Artamonova

Tatiana A. Vorontsova

E-mail: shkurko@sfedu.ru; ORCID ID 0000-0003-1717-7059

Alena G. Artamonova

E-mail: alartamonova@sfedu.ru; ORCID ID 0000-0003-2152-8325

Southern Federal University, st. Bol'shaya Sadovaya, 105/42, Rostov-on-Don, 344038, Russia

Acknowledgement. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project № 22-28-01763 (“Constructing Perceived Age in Social Cognition: An Analysis of Mechanisms and Factors”), <https://rscf.ru/en/project/22-28-01763/> at the Southern Federal University.

Abstract. Exploring gender-specific characteristics of age perception in strangers is one of the prospective targets when studying factors and mechanisms for the construction of the perceived age. The aim of the research was to examine the characteristic features of the way adults construct the perceived age of men and women who are at the age stages of “youth” and “maturity”. The research was carried out within the framework of social psychology of appearance worked out by V. A. Labunskaya. The research sample: 12 people (6 men and 6 women between the ages of 22 and 58) acted as “models” (objects of perception); 60 people (47 women and 13 men between the ages of 18 and 77) acted as subjects of perception. T. A. Vorontsova’s “Photo-Video Representation of Appearance” procedure was the main research method. The results: 1) the characteristic features of the contribution of AC (appearance components) in the structure of age perception of men and women were found: the share of reliance on gender-age, professional, and ethno-cultural stereotypes is more represented in the process of age perception of men than of women; the share of the medium-stable component of appearance in the perception of age of men and women is identical; the major differences were found in the representation of the physical appearance (it is significantly more represented in the perception of the age of women) and the dynamic component of the appearance (expressive behavior) – it is more represented in the structure of the perception of the age of men); 2) a hierarchy of appearance components in the perception of the age of men and women was constructed; 3) and differences in the structure of age perception of men and women at the “youth / maturity” age stages were discovered. The study revealed the role of the gender factor in constructing the perceived age of an unknown person.

Keywords: age, perceived age, appearance, social cognition, social perception, men, women, age stages, youth, maturity.

DOI 10.31429/26190567-23-3-80-99

References

- Agbo-Ajala, O., Viriri, S., Oloko-Oba, M., Ekundayo, O. and Heymann, R. (2022). Apparent Age Prediction from Faces: A Survey of Modern Approaches. *Frontiers in Big Data*. DOI: 10.3389/fdata.2022.1025806
- Barabanshchikov, V. A. (Eds). (2017). *Kognitivnye mekhanizmy neverbal'noy kommunikatsii* [Cognitive Mechanisms of Nonverbal Communication]. M.: Kogito-Centr.
- Christensen, K., Thinggaard, M., McGue, M., Rexbye, H., Hjelmborg, J. V. B., Aviv, A., Vaupel, J. W. (2009). Perceived Age as Clinically Useful Biomarker of Ageing: Cohort Study. *BMJ*, 339, DOI: 10.1136/bmj.b5262
- El'konin, D. B. (1971). K probleme periodizatsii psichologicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the Problem of Periodization of Psychological Development in Childhood]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy psikhologii], 4, 6–20.
- Faustova, A. G. (Eds). (2022). *Psichologicheskie issledovaniya vneshnosti i obraza tela* [Psychological Studies of Appearance and Body Image]. Ryazan': OTSiOP, FGBOU VO RyazGMU Minzdrava Rossii.
- Flament, F., Abric, A., Amar, D. (2020). Gender-related Differences in the Facial Aging of Chinese Subjects and Their Relations with Perceived Ages. *Skin Research and Technology*, 26(6), 905–913. DOI: 10.1111/srt.12893
- Flament, F., Abric, A., Prunel, A., Cassier, M., Delaunay, C. (2021). The Respective Weights of Facial Signs on the Perception of Age and a Tired-look among Differently Aged Korean men. *Skin Research and Technology*, 27(5), 909–917. DOI: 10.1111/srt.13041
- Flament, F., Belkebla, S., Adam, A. S., Abric, A. Amar, D. (2021). Gender-related Differences in the Facial Aging of Caucasian French Subjects and their Relations with Perceived Ages and Tiredness. *Journal of Cosmetic Dermatology*, 20(1), 227–236. DOI: 10.1111/jocd.13446
- Ganel, T. (2015). Smiling Makes you Look Older. *Psychonomic Bulletin and Review*, 22(6), 1671–1677. DOI: 10.3758/s13423-015-0822-7
- Gewirtz-Meydan, A., Ayalon, L. (2018). Forever Young: Visual Representations of Gender and Age in Online Dating Sites for Older Adults. *Journal of Women & Aging*, 30(6), 484–502. DOI: 10.1080/08952841.2017.1330586
- Hass, N. C., Weston, T. D., Lim, S.-L. (2016). Be Happy Not Sad for Your Youth: The Effect of Emotional Expression on Age Perception. *PLoS ONE*, 11(3). DOI: 10.1371/journal.pone.0152093.
- Horstman, A. M, Dillon, E. L, Urban, R. J, Sheffield-Moore, M. (2012). The Role of Androgens and Estrogens on Healthy Aging and longevity. *J Gerontol a Biol Sci Med Sci*, 67(11), 1140–1152. DOI: 10.1093/gerona/gls068
- Labunskaya, V. A. (2014). Problema udovletvorennosti vneshnim oblikom: sub»ektnyy podhod. [Problem of Appearance Satisfaction: Subjective Approach]. *Koncept. Sovremennye nauchnye issledovaniya* [Concept. Modern Scientific Research], 2, 3856–3860.
- Labunskaya, V. A. (2021). Trendy izucheniya otnosheniya k vneshnemu obliku s pozitsiy prikladnoy social'noy psikhologii [Trends in the Study of Attitudes to Appearance from the Standpoint of Applied Social Psychology]. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12(3), 128–150. DOI: 10.17759/sps.2021120309.
- Labunskaya, V. A., Serikov, G.V., Shkurko, T.A. (Eds.). (2019). *Social'naya psikhologiya vneshnego oblika: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniya* [Social Psychology of Appearance: Theoretical Approaches and Empirical Research]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Mini-Tajp.
- Merinville, E., Grennan, G. Z., Gillbro, J. M., Mathieu, J., Mavon, A. (2015). Influence of Facial Skin Ageing Characteristics on the Perceived Age in a Russian Female Population. *International Journal of Cosmetic Science*, 37, 3–8. DOI: 10.1111/ics.12252
- Nkengne, A., Bertin, C., Stamatias, G. N., Giron, A., Rossi, A., Issachar, N., Ferti, B. (2008). Influence of Facial Skin Attributes on the Perceived Age of Caucasian Women. *Journal of The European Academy of Dermatology and Venereology*, 22(8), 982–991. DOI: 0.1111/j.1468-3083.2008.02698.x

- Os'minina, A. A. (2021). Aktivnost' v omolozhenii zhenshchin srednej vzroslosti kak sovladanie so stressom stareniya [The Outlook Rejuvenation Activity as Coping with Stress of Aging in Middleaged Women]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 27(3), 140–146.
- Os'minina, A. A., Kryukova T. L. (2020). Faktory otnosheniya zhenshchin sredney vzroslosti k sobstvennomu vneshnemu obliku [Factors Having Impact on Middle-Aged Women's Attitude to Their Own Outlook]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 26(2), 56–62.
- Ren, J, Zhang, Y. (2019). Genetics and Epigenetics in Aging and Longevity: Myths and Truths. *Biochim Biophys Acta Mol Basis Dis*, 1865(7), 1715–1717. DOI: 10.1016/j.bbadis.2019.02.005
- Shen, Y. A., Shoda, Y. (2021). How Candidates' Age and Gender Predict Voter Preference in a Hypothetical Election. *Psychological Science*, 32(6), 934–943.
- Shkurko, T. A., Labunskaya, V. A. (2018). Pochemu my vyglyadim molozhe ili starshe svoih let: poisk psichologicheskikh determinant [Why Do We Look Younger or Older Than We Are: The Search for Psychological Determinants]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. A New Series. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy], 18(4), 450–457.
- Uotinen, V., Rantanen, T., & Suutama, T. (2005). Perceived Age as a Predictor of Old Age Mortality: A 13-year Prospective Study. *Age and Ageing*, 34(4), 368–372. DOI: 10.1093/ageing/afi091
- Voelkle, M. C., Ebner, N. C., Lindenberger, U., Riediger, M. (2012). Let Me Guess How Old you are: Effects of Age, Gender, and Facial Expression on Perceptions of Age. *Psychology and Aging*, 27(2), 265–277.
- Vorontsova, T. A. (2022). Otnoshenie k neznakomomu cheloveku i otsenka ego vozrasta po fotoizobrazheniyu lica, transformirovannogo v prilozheniy FaceApp [Attitude to a Stranger and Assessment of his Age Based on a Photo Image of a face Transformed in the FaceApp Application]. *Ekspierimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology], 15(3), 31–49. DOI: 10.17759/expsy.2022150303
- Wang, Z., He, X., Liu, F. (2015). Examining the Effect of Smile Intensity on Age Perceptions. *Psychological Reports*, 117(1), 188–205. DOI: 10.2466/07.PR0.117c10z7

Received 15.08.2022

Accepted 25.09.2022

For citation: Vorontsova T. A., Artamonova A. G. Gender Features of The Construction of The Perceived Age of an Unfamiliar Person. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 3. Pp. 80-99.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).